

Фотограф: Владимир Афанасьев / Газета

Джон Зорн и Painkiller впервые в России

Без боли

Александр Зайцев

Painkiller — один из многочисленных проектов знаменитого американского саксофониста-авангардиста Джона Зорна, при этом, наряду с Masada и Naked City, один из самых известных. В обширной дискографии Зорна пластинки Painkiller адресованы тем, кто хочет самой тяжелой, невыносимой музыки. Таких, надо заметить, немало.

Клуб «Апельсин», где выступал Painkiller, был, как и прогнозировалось, заполнен доверху. Как это часто в последнее время случается, приблечь к дикой и радикальной музыке пришли не только те, кто знал, на что идет, но и публика, просто привлеченная слухами о невероятной крутости Джона Зорна. Так, в зале можно было встретить две крайности: архивных бородачей-интровертов с переметными сумками, ненадолго вышедших из медитации ради приезда своего любимца, и совершенно дискотечного вида девиц, привезенных не менее дискотечного вида мужичками. И тем и другим концерт очень понравился.

Джон Зорн приезжает в Россию во второй раз — ровно два года назад он выступал в Москве с проектом Electric Masada. И вот теперь Painkiller, возрожденный пару лет назад проект, у истоков которого стояли Зорн, барабанщик Napalm Death и Scotty Мик Харрис и Билл Ласвелл, знаменитый басист и продюсер. Ласвелл и Зорн по-прежнему на месте, а Харриса теперь заменяет японец Тацуо Йошида. Он, кстати, уже бывал пару раз в России, но по другим делам.

Три основных компонента «болеутоляющего», то есть Painkiller, — это фри-джаз, даб и металл. Можно было бы красиво предположить, что после определенной дозы такой музыки слушатель действительно пе-

рестает чувствовать боль, впрочем, как и все остальное. Но это было бы преувеличением: Painkiller не достигает такого отупляющего эффекта именно из-за джазовой непредсказуемости. А проявляющаяся иногда угрюмая поступь даба позволяет отдохнуть и даже ритмично подвигать телом. Истощенные вопли зорновского саксофона нельзя было назвать доминирующей темой. Они скорее растворялись в общем музыкальном движении, управлял которым Билл Ласвелл, — так по крайней мере казалось. К тому же Ласвелла, серьезного седовласого дядечку, было и видно лучше остальных, в то время как Зорн по обыкновению засел сбоку, скрывшись за решеткой рекламы спонсорских сигарет. Курения в зале он не одобрял, но вот эта решетка ему, наверное, пришлось по душе.

Тацуо Йошида, также еле различимый на сцене, исполнил солильный номер — барабанное соло плюс душераздирающие японские крики, все вполне в эстетике группы Fantomas.

Painkiller не утоляет боль, наоборот, он скорее способен ее вызвать — этого-то, видимо, и опасались музыканты, так рано покинув сцену и так неохотно потом на нее возвращаясь по требованию публики.

Пока Зорн и Ласвелл отдыхали, Йошида и промоутер Александр Чепарухин развлекали зал импровизированным номером: последний появился на сцене и принялся весьма убедительно кричать. Йошида, казалось, был изрядно удивлен такой включенностью промоутера в тему и подпел ему. Затем Зорн и Ласвелл вернулись и сыграли короткий бис, а затем еще один, причем последний номер продолжался около 20 секунд. Наверное, профессионалы уже почувствовали свой болевой порог.

Джон Зорн знает, что Painkiller не утоляет боль. Наоборот, он скорее способен ее вызвать